

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ А.Ю. УЛИТИНА И СОАВТ. «ЭПИЛЕПСИЯ ДОСТОЕВСКОГО»¹Review of the article by A.Yu. Ulitin et al. "Dostoevsky's epilepsy"¹

*Вернемся мы! Над вольною Невой
какие будут царственные встречи!
Какой спокойный и счастливый смех, —
и отличаться будем мы от всех
благодаря медленности речи...*

В.В. Набоков

De mortuis aut bene, aut nihil.

Статья посвящена весьма актуальному вопросу, как болезнь может послужить на благо человечеству и, в частности, обогатить творчество писателя. Так, авторы в резюме пишут: «Данное заболевание [эпилепсия] не только имело большое влияние на личность Достоевского и его взаимоотношения с окружающими, но и нашло отражение в его творчестве» и заключают в конце статьи: «Тщательное изучение заболевания Ф.М. Достоевского, равно как и других крупных деятелей литературы или искусства, позволяет нам глубже проникнуть в их творческие замыслы, оценить всю многогранность их таланта».

К сожалению, для читателя осталось неясным, каким именно образом болезнь Достоевского выразилась в тех или иных поступках или характере персонажей, формулировках смыслов, подборе метафор, сюжетных линиях и т.д. Какие именно духовные или душевные «бездны», описанные в романах, «которые открывал Федор Михайлович, были сгустком, квинтэссенцией психопатологии». Как именно «тщательное изучение заболевания... позволяет нам глубже проникнуть в их творческие замыслы, оценить всю многогранность их таланта». О творческих замыслах писателя и их связях с болезнью в статье, собственно, не сказано ни слова.

Многогранность характера описана только с психопатологической точки зрения, высшие черты личности писателя совершенно не приведены. Создается впечатление, что они полностью отсутствовали. Зато в большом количестве приведены психопатические поступки, причем в большинстве случаев без ссылок на первоисточник, что для научной статьи просто некорректно.

В изобилии используются недопустимые для академической риторики обороты: «об этом говорили многие», «биографы писателя считают», «сама слышала»,

«подлинную правду о нем знали только немногие друзья», «некоторые искусствоведы», «тот же Страхов», «наблюдавшие Достоевского врачи», «некоторые дотошные исследователи» и т.д.

Авторами по отношению к больному, являющемуся великим русским национальным писателем и признанным мировым гением, на мой взгляд, допускаются совершенно вольные уничижительные выражения, такие как: «в своих произведениях осуществлял он такие путешествия в глубины и закоулки собственной души, по сравнению с которыми лабиринт Минотавра может показаться детской песочницей», «весь род Достоевских представляет собой ряд ярких психопатических личностей», «откуда пришло к нему исключительное знание тяжелой, порой чудовищной эротики его распаленных страстью героев и героинь», «правда, доктор слегка украсил портрет своего пациента и друга, изобразив его человеком не гонявшимся за юбками, не любившим вина и не признававшим карт» и т.д.

В большом количестве приводятся семейные драмы, которые авторами квалифицируются, по всей видимости, как признаки родового умопомешательства, но при этом не сообщается источник, по которому можно было бы проверить эти компрометирующие объект факты. Так, авторы обвинительным тоном пишут: «Отец писателя, Михаил Андреевич, врач по специальности, страдал запойным пьянством, был угрюмым, подозрительным и патологически жестоким человеком, издевавшимся над своими крестьянами, за что и был убит последними — то ли задушен подушкой во время езды в экипаже, то ли просто забит до смерти», после чего вдруг легко поправляются: «Однако не исключено, что причиной смерти был обычный инсульт». Ссылки на источник данной информации, как негативной, так и оправдывающей, не приводятся.

¹Улитин А.Ю., Одинцова Г.В., Нездоровина В.Г., Малышев С.М. Эпилепсия Достоевского. Нейрохирургия 2021;23(3):113–21. DOI: 10.17650/1683-3295-2021-23-3-113-121.

¹Ulitin A.Yu., Odintsova G.V., Nezdorovina V.G., Malyshev S.M. Dostoevsky's epilepsy. Russian Journal of Neurosurgery 2021;23(3):113–21. (In Russ.). DOI: 10.17650/1683-3295-2021-23-3-113-121.

У читателя тем временем создается впечатление, что он читает не рецензируемый научный журнал, а некий бульварный роман.

В то же время стоит сказать о том, что имя Достоевского высоко значимо не только для России, но и для врачей всего мира. Так, Эндрю Мэнсон, герой романа шотландского врача А. Кронина «Цитадель» — бестселлера, который в свое время запустил процесс гуманистической трансформации британского здравоохранения, внимательно читал Чехова и Достоевского.

Данный недостойный перехлест в подаче материала, возможно, обусловлен тем, что, по всей видимости, авторы попали под влияние, во-первых, зарубежных исследователей, не испытывающих особого пиетета перед русским гением, а во-вторых, обширного евристического труда известного советского антрополога М.В. Волоцкого, который в свое время приветствовал «индианскую» инициативу по стерилизации определенных категорий граждан, в частности эпилептиков [1, 2].

Следует сказать, что все вышеупомянутые замечания относятся преимущественно к первой части статьи. Надо отдать должное авторам, во второй части статьи история болезни Достоевского излагается с большей деликатностью, содержательностью и читается с большим интересом.

В заключение я хотел бы пожелать рецензентам журнала более тщательно редактировать такого рода рукописи, посвященные болезням великих гуманистов, поскольку их читают не только представители врачебного сословия, но и простые обыватели и даже

недоброжелатели русского народа, которые с удовольствием прочтут и усвоят, а кое-кто возьмет и на шит, упрощенную точку зрения: дескать, «все книги Достоевского — это результат его болезни мозга и не более того».

Такого рода рукописи нуждаются в особом такте. И мне представляется, что нам не следует забывать о прекрасных мемориальных риторических образцах, которые оставили нам в завещание великие предшественники. Так, профессор С.П. Боткин, в частности, в речи на заседании Общества русских врачей «По поводу смерти художника Ивана Николаевича Крамского» говорил: *«Считаю своим долгом сообщить о новой потере. На днях мы потеряли одного из самых талантливых художников, Ивана Николаевича Крамского. Здесь, конечно, не место распространяться о его художественном таланте, о его значении как человека русского и в высшей степени честного. Я здесь хочу поделиться с вами той печальной историей его страданий, по поводу патологического процесса, который был причиной его смерти. Теперь же я предлагаю почтить его память вставанием»*, а далее продолжил: *«Иван Николаевич был одним из моих самых старых пациентов...»* [3].

Я полагаю, что этот боткинский деликатный тон для нас всех, представителей русского врачебного сословия, и должен быть сегодня камертоном, невзирая ни на глобализацию, цифровизацию, унификацию, ни на прогрессирующее, к сожалению, «пожелтение» культуры и СМИ.

Честь имею,
профессор В.И. Один

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Волоцкий М.В. Хроника рода Достоевского. М.: Север, 1933. 444 с. Volotsky M.V. The chronicle of the Dostoevsky family. Moscow: Sever, 1933. 444 p.
2. Волоцкий М.В. Поднятие жизненных сил расы. М.: Жизнь и знание, 1923. 96 с. Volotsky M.V. Raising the vital forces of the race. Moscow: Zhizn i znaniye, 1923. 96 p.
3. Труды Общества русских врачей в С.-Петербурге с приложением протоколов заседаний Общества за 1886—1887 годы. СПб.: Издание К. Риккера, 1889. С. 176—180. Proceedings of the Society of Russian Doctors in St. Petersburg with the attachment of the protocols of meetings of the Society for 1886—1887. St. Petersburg: Izdaniye K. Rikquera, 1889. Pp. 176—180